

қағидаттарын қолдану маңызды. Өйткені фольклор өнерінің дамуының жалпы және жеке заңдылықтарын білу, оның функционалдық мүмкіндіктерін ғылыми зерттеу негізінде, тұлғаның ұлттық намысын қалыптастыруда әртүрлі қоғамдық сана формалары мен фольклор жанрлары арасындағы өзара талаптылық пен байланыстарды жүйелі түрде ретке келтіру, сондай-ақ оның тиімділігін әдіснамалық тұрғыдан қамтамасыз ету мүмкін болады.

Фольклордың әлеуметтік құбылыс ретінде тұлғаның ұлттық намысына қатысты ақпараттарды, белгілі бір кезеңдегі психологиялық-рухани жағдайды (көркем образдар арқылы) ұрпақтарға жеткізудегі маңызы ерекше көрінеді. Мұнда тұлғаның ұлттық намысын көркем образдарда бейнелеу, оның ұлттық өзіндік санасын түсіну және Отанға деген сезімін қалыптастыру әдісі болып табылады. Басқаша айтқанда, ұлттық намысы төмен адамның отансүйгіштік сезімі, қоғамдағы әлеуметтік-саяси оқиғаларға қатыстылығы нашар болады. Сондықтан фольклор образдарының тұлғаның ұлттық намысына әсері руханияттың негізі саналатын отансүйгіштік сезімін қалыптастыруға бағытталып, адамның Отанына, ұлттық өзіндік санасын түсінуіне қызмет ететін тарихи мұра мен оған мұрагерлік қатынастардың маңызы зор. Себебі фольклордың көркем образдары абсолютті идеал шындық емес, белгілі бір ұлттың тарихи дамуы барысында қалыптасқан рухани-мәдени тәжірибелерді жалпылау және дамыту арқылы жүзеге асатын іс-тәжірибе нәтижесі болып табылады. Сондықтан фольклордың тұлғаның ұлттық намысын қалыптастыру үдерісін, оның көркем образдарын отансүйгіштік сезім, азаттық, бостандық үшін күрес, ұлтжандылық қасиеттерін дамыту контекстінде қарастыру керек.

Фольклор кейіпкерлерінің көркем образдарының намысы және ұлттық өзіндік санасы: бір жағынан, әлеуметтік дамудың қажеттілігі болса, екінші жағынан, сол дамудың субъективті факторы болып табылады. Өйткені фольклор кейіпкерлерінің образдары белгілі бір тарихи кезеңдегі тұлғаның әлеуметтік болмысының көркем бейнесі, тарихи шындықтың идеалданған түрі болып табылады.

Кез келген тұлға типі фольклор кейіпкерінің ұлттық намыс феноменіне өзінің "жеке" рухани-адамгершілік өлшемдері арқылы қарайды және бағалайды. Фольклорлық көркем образдардың намысы тұлғаның отансүйгіштік сезімінде, ұлты үшін кез келген сынақтарға дайын болуында, гуманистік қызметінде көрініс табады, яғни Отан тағдырына өз көзқарасын білдіреді және оны кез келген қауіп-қатерден қорғауда батырлық үлгісін көрсетеді. Ең бастысы, оның отансүйгіштік сезімі ұлтжандылық және адамгершілікпен үйлесім тапқандығында. Бұдан басқа, фольклор жанрларының ұлттық намысты қалыптастыру мүмкіндігі "тұлға қасиеттері" жүйесін бейнелеуде: бір жағынан, белгілі бір жанр ережелерін сақтауымен, екінші жағынан, көркем образ кейіпкерлерінің әлеуметтік мәнінің динамикасын мұқият бақылап, оқырманға жеткізу уақытын нақтылауымен, яғни тарихи кезеңнің қажеттілігін түсінуімен байланысты болады.

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, фольклор өнері жанрларының: біріншіден, тұлғаның ұлттық намысын қалыптастыру тарихы және оны "тұтынушыға" жеткізу тәжірибесі бар; екіншіден, тұлғаның ұлттық намысын көркем образдарда өзіндік бейнелеу ерекшеліктері, әдіс-тәсілдері бар; үшіншіден, оның құралдары мен әдістері тұлғаның ұлттық намысын қалыптастыру мақсаты мен міндеттері аясында интеграцияланады; төртіншіден, ұлттық өзіндік сананы түсіну және отансүйгіштік сезімді қалыптастырудың мақсаты мен құралдары фольклор жанрларында нақтыланады және жалпыадамзаттық мүдделерге сәйкес келеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Эшонкулов Ж. Эпик тафаккур тарихи. – Тошкент. Фан, 2006. – 122 б.
2. Огородова А.В. Традиция и инновация в современной культуре // Личность. Культура. Общество. – Москва, 2007. Вып. 4 (39). – С. 249-258.
3. Рахмонов Б. Эпик онг ва унинг етакчи тамойиллари // Илм сарчашмалари. – Ургенч, 2005. – №1. – Б. 38-39.
4. Смазнова О.Ф. Мифическое в опыте повседневности // Личность. Культура. Общество. – Москва, 2009. том XI Вып.2. (№№48-49). – С. 295-301.
5. Айтматов Ч. Асрга татигулик кун. – Тошкент: Шарқ, 2004. – 186.
6. Айтматов Ч. Оқ кема. – Тошкент: Шарқ, 2003. – 176 б.
7. Хошимов Ў. Дунёнинг ишлари. – Тошкент: Шарқ, 2006 – 386 б.
8. Аvezов С. “Дунёнинг ишлари” киссасида фольклор аңғаналари // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2008. – №3. – Б. 64-69.
9. Шарипова Л. 70-80 йиллар шеърлятида фольклор мотивлари // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, – №4. – 2008. Б. 86-89.

УДК 165.9

РЕЦЕПЦИЯ ЭПИСТЕМОЛОГИИ АРАБСКОГО ПЕРИПАТЕТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аринова О.Т., Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова, Караганда, Казахстан

Современные философские дискуссии о природе знания, познающего субъекта, достоверности и границах познания обострились в эпоху эпистемологического поворота, цифровизации и критики классических рационалистических моделей. И в современной традиции аналитической философии именно проблема сознания является одной из ключевых, «знаковых» тем, которую сами последователи данного направления философии считают «трудной» в своем разрешении. В условиях XXI века гносеология приобретает новое значение, взаимодействуя с когнитивными науками, искусственным интеллектом, нейрофизиологией и культурологией, её

задачи усложняются, выходя за пределы классической парадигмы, тем самым, гносеология остаётся живой и развивающейся дисциплиной, служащей не только теоретическим обоснованием знания, но и платформой для междисциплинарного диалога и новых рецепций. Наконец, с методологической точки зрения, анализ гносеологического учения арабского перипатетизма в сопоставлении с современными эпистемологическими теориями (когнитивизмом, структурализмом, феноменологией, постмодернизмом) открывает возможности для реконструкции альтернативных путей развития теории познания, выходящих за пределы европоцентричной модели.

На этом фоне обращение к гносеологическому наследию главных представителей арабского перипатетизма в лице Авиценны (Ибн Сины) позволяет по-новому интерпретировать идеи взаимодействия чувственного и рационального, субъективного и объективного, эмпирического и метафизического уровней знания. Растущий интерес к немарксистским, немодернистским, некартезианским моделям знания требует включения восточной философской традиции в глобальный эпистемологический дискурс. В этом контексте философия арабских перипатетиков в лице Авиценны рассматривается еще один ресурс для обновления понятийных оснований современной гносеологии, как уникальный синтез античного перипатетизма, исламской теологии, персидской мистики и собственных интеллектуальных разработок. К примеру, гносеологическая концепция Авиценны - концепция иерархического восхождения разума - от потенции к акту, от представления (тасаввур) к утверждению (тасдик), от чувственного восприятия к универсалиям, - не только предвосхищает идеи Декарта, Канта и Гуссерля, но и находит отклик в современных философских учениях об интенциональности, ментальных представлениях, структурах восприятия и смысла.

В философии арабского перипатетика Авиценны абстрагирование выступает не просто как логическая операция, но как фундаментальный механизм познания, позволяющий преодолеть границу между ощущением и мышлением, между телесным и интеллектуальным. В этом отношении Авиценна преодолевает ограниченность аристотелевской модели, признавая роль материи в формировании знания, и создаёт сложную модель когнитивной активности, в которую включены чувства, воображение и интуиция. Философия Авиценны актуальна и в контексте современной эпистемологии, поскольку она предлагает многоуровневую модель познания, соединяющую эмпирический опыт, психическую переработку и логическую рефлексию (его учение подчёркивает, что путь к истине начинается в ощущении, проходит через представление и воображение и завершается в разуме как в способности постигать сущности и устанавливать законы действительности). Фундаментальным вкладом Авиценны в гносеологию стало его учение о четырех уровнях разума, восходящих к концепциям Александра Афродисийского [1] и аль-Фараби [2]. Развитие познания в человеке мыслится как движение от потенциального разума ('aql bi-l-quwwa), способности к мышлению, которая еще не актуализирована, к разуму по навыку ('aql bi-l-malaka), затем к актуальному разуму ('aql bi-l-fi'l) и, наконец, к Активному Интеллекту ('aql al-fa'āl), который освещает все остальные уровни своим светом. Именно здесь осуществляется выход за пределы эмпирического и даже рационального мышления, ведь Авиценна, как истинный представитель восточного перипатетизма, соединяет логику и метафизику.

Очевидно, что учение арабских перипатетиков в целом и гносеологическая концепция Авиценны о познании, в частности, развивает аристотелевскую гносеологию и поднимает её до уровня философской теологии, в которой разум выступает как главный орган души. В отличие от западной философской традиции, ориентированной на автономию разума и строгую логическую категоризацию, восточное мышление стремится к целостности, к постижению истины через синтез веры и созерцания. Истина в восточной традиции не просто результат рационального анализа, а духовный путь, сопряжённый с внутренним преображением субъекта, поэтому философ здесь не столько мыслитель-теоретик, сколько мудрец, медиатор между земным и небесным.

Подход Авиценны тесно связан с восточной установкой на интеграцию знания и жизни. Мудрость у Авиценны – способ существования: жизнь, проживаемая в согласии с разумом, истиной и добродетелью; в этом смысле он наследует дух восточной метафизики, где нет резкого разделения между философией и духовностью. Многие исследователи подчеркивают, что восточная философия, в том числе наследие Авиценны, по значимости не уступает западной философской традиции [3], более того, её вклад в развитие человеческой цивилизации не ограничивается эпохой Средневековья. Вот почему в современной рецепции арабского перипатетизма познание было духовным восхождением, типом мышления, способным преодолеть фрагментарность современного мышления.

Философия арабского средневекового Востока - поистине живой источник интеллектуального и духовного обновления, в котором перипатетики занимают центральное место, поскольку сумели соединить восточную мудрость с греческой рациональностью, религиозную глубину с научной строгостью. Вот почему в новой, современной рецепции их философия есть своеобразный вызов будущему, напоминание о том, что истинное знание невозможно без целостного взгляда на мир. Восточная философия в современных конструктах смыслополагания и смыслообразования продолжает вдохновлять новые поколения философов на поиски гармонии между разумом и духом.

Развитие философской мысли арабского мира невозможно представить без аль-Фараби, Ибн Сины (Авиценны), Ибн Рушда (Аверроэс), чей вклад в формирование интеллектуального фундамента средневековой и современной философии трудно переоценить. Они не только заложили основы исламской перипатетической традиции, но и стали связующим звеном между античной мыслью и гуманистическим духом последующих эпох, их труды и мысли оказали влияние на развитие всей мировой культуры. Так, одним из центральных аспектов философии Ибн Сины (Авиценны) является идея единства бытия, закономерности мироустройства и органического положения человека в этом универсуме. Его антропология включает представление о трех видах души: растительной, животной и разумной, каждая из которых представляет собой ступень духовного и онтологического развития (эта иерархия, вдохновлённая аристотелевским и платоновским учениями, приобретает у Авиценны

особую духовную окраску: разумная душа, устремленная к познанию, оказывается не только вершиной живого, но и носителем божественного света).

Особое место в философии арабских перипатетиков занимает гносеология и метафизика: к примеру, Авиценна, следуя античным источникам, стремится постичь не столько свойства вещей, сколько их сущностные основы, в частности в работе «Китаб аш-Шифа/Книга Исцеления» [4] закладываются основы для концепции разума в качестве посредника между телесным и идеальным. Познание, по Авиценне, есть путь очищения души через разум, благодаря чему философия (фалсафа) становилась практикой внутреннего совершенствования (по сути, он предвосхитил гуманистические идеалы и многие принципы неклассической педагогики: индивидуальный подход, развитие креативности, значимость личностного роста). Кстати, фигура Авиценны являет собой показательный пример и в том, что касается еще одной важной характеристики арабской средневековой философии: ведь его учение не ограничивалось только философией, его «Канон врачебной науки», оказавший влияние на медицинскую практику Европы и Востока на протяжении пяти столетий, есть одновременно научное и философское произведение, где здоровье рассматривается как гармония между телом и душой. Речь идет о целостности подхода, которая и у Авиценны, и у аль-Фараби, и у аль-Газали и др. арабских перипатетиков свидетельствовала о глубокой интеграции наук в единую систему знания. Это характерно для средневековой восточной философии в целом. Другой пример. аль-Фараби уделяет особое внимание и в своей философии взаимосвязи между разумом и действующим разумом (al-‘aql al-fa‘‘āl). Последний он рассматривает как метафизическую инстанцию, находящуюся вне индивидуального сознания, но участвующую в процессе познания - именно через контакт с ним человек достигает истинного знания. Это положение напоминает аристотелевскую идею «актуализирующего» интеллекта, но в интерпретации аль-Фараби оно приобретает своеобразное мистико-метафизическое звучание, перекликаясь с позднейшими суфийскими концепциями.

Ибн Рушд же постулировал абсолютную независимость философии от религиозного авторитета. В его системе знаний философия обладает своей собственностью истины и может существовать независимо от богословского учения. По его мнению, философы должны свободно исследовать мир и его законы, чтобы прийти к разумному пониманию божественного порядка. В этом смысле, он занимает позицию «критической философии», в которой рациональные аргументы важнее откровений.

Необходимо отметить, что философия арабских перипатетиков вызывала и вызывает немало споров. Так, например, французский исследователь наследия Авиценны, представитель целой школы - французская школа ибнсинноведов, - А.-М. Гойшон склонен видеть в его системе материалистические черты, тогда как Луи Гардэ акцентирует её теологическую направленность, Анри Корбен же, в свою очередь, трактует философию Авиценны как мистическое «озарение», усматривая в ней параллели с суфийской метафизикой [5]. Множественность интерпретаций наследия только Авиценны, уже говорит о многослойности арабской философии перипатетизма, которая не укладывается в рамки одной школы или направления.

Нельзя не отметить и то, что до сегодняшнего дня дошли не все труды арабских перипатетиков: так, значительная часть трудов Авиценны дошла до нас лишь фрагментарно, как и работы аль-Фараби и др. Тем не менее, даже сохранившиеся фрагменты оказывают огромное влияние на современное понимание философии ислама, научной рациональности и культурного диалога Востока и Запада, другими словами, арабская школа перипатетиков воплотил в себе ту универсальность, которая позволила их идеям перешагнуть границы эпох и культур.

В свете современных гуманитарных вызовов идеи арабского перипатетизма вновь приобретают значимость, поскольку эта философия есть образец синтеза духовного и рационального, и может служить основанием для формирования новых ценностных ориентаций глобального мира. Философская система арабского Востока не реликт прошлого, но актуальный интеллектуальный ресурс, так как их учения продолжают жить, вдохновляя всех, кто стремится к постижению истины, к поиску вечного смысла в эпоху перемен.

Для всех представителей арабского перипатетизма фалсафа - целостная система, охватывающая основные аспекты бытия. И аль-Фараби, и Авиценна понимал философию как совокупность наук, направленных на постижение универсального порядка мира, а у Авиценны фалсафа еще и персональная практика, осуществляющая познание бытия во всей его полноте.

Современная рецепция арабского мировоззрения и мировосприятия интересна еще и тем, что философское мышление всех представителей перипатетизма Средневекового Востока не могло не вступить в конфликт с религиозной догматикой своего времени, поскольку их стремление к автономии разума, основанному на логике и опыте, противоречило авторитетной интерпретации ислама, где истина считалась данным свыше Откровением, а не результатом мышления. Именно это объясняет жесткую критику и преследования, которым многие из философов подвергались со стороны представителей исламской ортодоксии. Однако, арабские перипатетики остались верны идеалу истинного философа: ищущего, анализирующего и объясняющего. Они лишь хотели доказать, что истина не может противоречить разуму, а наука - религиозной вере, если последняя не скована догматизмом. Созданная ими философская система стала апогеем интеллектуального развития в эпоху раннего мусульманского средневековья, а глубина их метафизических построений и логических рассуждений до сих пор вызывает интерес среди представителей современных гуманитарных и естественных наук живой исследовательский интерес.

Очень показателен в этом отношении Ибн Сина (Авиценна), который оказал значительное влияние как на мусульманскую философию в лице Ибн Рушда (Аверроэса), так и на христианскую схоластику, особенно на Фому Аквинского, и вплоть до эпохи Возрождения его труды были частью университетской программы в Европе, что подтверждает интернациональный и надконфессиональный характер созданного им учения.

Несмотря на мистическую окраску ряда его трудов, философия Авиценны отличается глубоко рационалистической ориентацией, а его мысль направлена на выявление причинных связей, логической структуры мира и природы человеческого разума - в этом проявляется не просто интеллектуальное мастерство, но гуманистический пафос: вера в способности человека к самопознанию и этическому совершенствованию. Эта

рациональная вера в разум и добродетель делает его философию чрезвычайно актуальной в наше время, когда вновь встаёт вопрос о ценностях, способных удержать человеческую цивилизацию от распада и фанатизма.

В двадцать первом веке вновь наблюдается возрождение интереса к философскому наследию ряда арабских перипатетиков, в частности, Авиценны. И если восточные ученые увидели в его трудах продолжение традиции античной перипатетики и попытку соединить греческую рациональность с исламским мировоззрением, то западные исследователи, особенно в христианской схоластике, оценили эпистемологическую и метафизическую стройность его гносеологической концепции. Так, Э. Жильсон подчеркнул роль авиценновской метафизики как моста между Аристотелем и философией латинского Средневековья [6], А.М. Гойшон обозначает одно из центральных понятий авиценновской онтологии, оказавшее ключевое влияние на западную философию, вплоть до Фомы Аквинского.

Научное и философское наследие Авиценны продолжает вызывать живой интерес у представителей самых разных направлений, что обусловлено внутренней стройностью его системы, тем фактом, что она содержит в себе универсальные ответы на извечные вопросы. К примеру, Г. Джибладзе в монографии «Системы Авиценны» описывает Авиценну как продолжателя греческой перипатетической традиции, но вместе с тем как оригинального мыслителя, который не просто транслировал античную мысль, а заново её осмыслил в исламском контексте, поэтому его «Система» не калька с Аристотеля, а целостный синтез философии, науки и теологии, направленный на разрешение конфликта между разумом и верой [7].

Углублённое изучение философии не только Авиценны, но других представителей арабского перипатетизма сегодня может служить важным ресурсом для построения устойчивого цивилизационного диалога между Востоком и Западом, между традицией и модерном (постмодерном).

В условиях современной философии, переосмысливающей классические понятия истины, субъективности и знания, гносеология арабского перипатетизма приобретает особую значимость, позволяя выявить альтернативные пути постижения истины, где нелинейные формы постижения занимают достойное место в сложной эпистемологической архитектуре. Можно сказать, что арабский перипатетизм стремился концептуализировать не только когнитивную, но и эмотивную, ассоциативную и мистико-интуитивную составляющую познания. Такой подход удивительно близок современным мультидисциплинарным концепциям сознания, которые учитывают бессознательные, феноменологические, аффективные структуры восприятия, предвосхищает идею о том, что знание формируется в том числе благодаря телесной чувствительности.

Современная аналитическая философия, особенно в области философии языка и метафизики, вновь возвращается к дискуссиям о сущностях, концептах и универсалиях (П. Стросон [8], Х. Патнэм [9]). В этом отношении эпистемология арабского перипатетика Ибн Сины (Авиценны), объединяющая интенциональность и универсальность в рамках реалистической онтологии, может быть рассмотрена как ранняя модель когнитивного реализма, стоящего в оппозиции как радикальному номинализму, так и чистому конструктивизму. Авиценна вообще подробно разрабатывал процесс абстрагирования, утверждая, что разум способен выделять из чувственно-данного существенные формы, освобождая их от случайных акциденций, при этом он различает три способа бытия сущности: в вещах, в разуме, и в самом себе.

Знание у арабских перипатетиков - не просто рациональное овладение объектом, но и путь совершенствования души (в этом они вполне следуют исламскому мировоззрению, где знание тесно связано с духовным преображением). В условиях постмодерной критики «объективного разума» и переосмысления роли субъективности, этическое измерение знания вновь становится актуальным, а гносеология того же Ибн Сины (Авиценны) может быть понята как трансформативная гносеология, в которой познание мира одновременно есть познание и преобразование самого себя.

В эпоху, когда философия всё чаще обращается к границам рационального, к пересечению онтологии, сознания и языка, гносеологические модели арабских перипатетиков представляют собой бесценный источник для переосмысления классических категорий, поскольку демонстрируют, что знание невозможно без сопряжения индивидуального и универсального. Таким образом, арабские перипатетики вновь предвосхищают идеи, которые станут ключевыми в XX–XXI веках: трансцендентальность познающего субъекта, активность сознания, множественность когнитивных форм.

Следует отметить, что гносеология арабского перипатетизма представляет собой живое поле смыслов, где возможно актуальное философствование о человеке и мире, философский подход, вбирающий в себя универсализм античности и метафизическую глубину восточной традиции, способен стать мостом между культурами в поиске новой философии разума, достойной глобального мира.

Арабская средневековая философия обретает обоснованную актуальность в XXI веке, так как ее идеи оказываются удивительно созвучным современным философским поискам, которые сосредоточены на трансдисциплинарности, биомедицинской философии, экологии знания и границах рациональности.

Одна из ключевых идей арабского перипатетизма заключается в многоуровневой модели разума. Современная философия сознания, всё более склоняющаяся к интеграции когнитивных, нейронаучных и феноменологических подходов, может найти в этой модели схематическое выражение перехода от эмпирического сознания к более глубоким слоям субъективности, вплоть до трансцендентального опыта. Идея активного разума как метафизического посредника между чувственным и умопостижимым сегодня находит аналогии в философии сознания, когнитивной науке и даже в некоторых версиях панпсихизма, где умопостижимое не противопоставляется материи, а пронизывает её (такой гносеологический плюрализм открывает возможность синтеза рационального и интуитивного знания, что особенно востребовано в условиях переоценки модернистского культа рациональности).

В условиях возрождения интереса к немарксистским, неевропейским и неклассическим эпистемам, философские концепции арабских перипатетиков могут выступать гуманитарным посредником в диалоге между Западом и Востоком, поскольку их конструкты мышления не просто «арабская версия Аристотеля», а целостная

концептуальная система, в которой сочетаются интеллектуальная строгость и метафизическая глубина, аналитизм и символизм.

Сегодня всё чаще поднимается вопрос о «деколонизации» знания и необходимости создания «мировой философии», полифонической, открытой, уважительной к различным типам рациональности и в этом контексте труды и взгляды, мировоззренческая позиция арабских перипатетиков становятся как предметом пристального академического интереса, так и ресурсом для построения нового универсализма, основанного на уважении к разнообразию традиций мышления.

Идеи арабских мыслителей, последователей Аристотеля, живут и развиваются в ткани современного философского дискурса. Их идеи могут быть интерпретированы как потенциальные ответы на вызовы XXI века. Осмысление и переосмысление, рецепции в современном ключе являются актом философского возрождения, диалогом времён, в котором разум способен обрести единую форму.

Список использованной литературы

1. Солопова М.А. Александр Афродисийский.//Античная философия. Энциклопедический словарь. - М.: Наука. - 2008. - С. 83-89.
2. Аль-Фараби. Логические трактаты. - Алматы: Гылым. - 2005. - 166 с.
3. Mogewedge P. The metaphysica of Avicenna. - London, 1973.
4. Авиценна. Книга исцеления. - М.: Садр. - 2024. - 476 с.
5. Корбен А. История исламской философии. - М.: Прогресс. - 2010. - С. 87.
6. Gilson Etienne. La philosophie au Moyen Age, Des origines patristiques à la fin XIV siècle. Paris: Payot. - 2009. - 782 p.
7. Джибладзе Г. Системы Авиценны. Абу Али Ибн-Сина: экзотерический очерк/Г. Джибладзе. – Тбилиси: Мецниереба. - 2006. – 199 с.
8. Строссон П. Индивиду. Опыт дескриптивной метафизики/Пер. с англ. В.Н. Брюшинкина, В.А. Чалого, под ред. В.Н. Брюшинкина. – Калининград: Балтийский Дом. - 2009. — 330 с.
9. Патнэм Х. Философия сознания/Пер. с англ. Л.Б. Макеевой, О.А. Назаровой, А.Л. Никифорова. предисл. Л.Б. Макеевой. - М.: Дом интеллектуальной книги. - 2009. – 240 с.

ӘОЖ 373.25

АУТИСТІК СПЕКТРЛІ БҰЗЫЛЫСЫ БАР БАЛАЛАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ҚҰЗЫРЕТТЕРІН ДАМУЫ ЖӘНЕ ПРОБЛЕМАЛЫҚ МІНЕЗ-ҚҰЛҚЫН ТҮЗЕТУ

Ахмет А.Қ., Е академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан
Туганбекова К.М., академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан

Аннотация. Аутистік спектрлі бұзылысы бар балаларда әлеуметтік құзыреттерді дамыту түзету педагогикасы мен психологиясының негізгі міндеттерінің бірі болып табылады. Агрессия, стереотиптер немесе әлеуметтік байланыстардан қашу сияқты проблемалық мінез-құлық баланың қоғамға кірігуін қиындатады. Қазіргі заманғы зерттеулер мінез-құлықтық, сенсорлық және коммуникативтік түзету әдістерін қамтитын кешенді тәсілдің маңыздылығын көрсетеді. Ерте араласу және жеке бағдарламалар әлеуметтендірудің тиімділігін айтарлықтай арттырады. Педагогтар мен неврологтар кіретін мультидисциплинарлық командалардың жұмысына ерекше назар аударылады. Ата-аналарды түзету процесіне тарту да маңызды рөл атқарады, өйткені отбасылық орта баланың даму динамикасына айтарлықтай әсер етеді. Мақалада аутистік спектрлі бұзылысы бар балалардың әлеуметтік дағдыларын қалыптастырудың негізгі стратегиялары және жағымсыз мінез-құлық түзету әдістері қаралады.

Кілт сөздер: аутистік спектрлі бұзылыс, әлеуметтік құзыреттілік, проблемалық мінез-құлық, түзету, ерте араласу, мультидисциплинарлық тәсіл, сенсорлық интеграция, коммуникативтік дағдылар.

Соңғы онжылдықтарда әлемдік және ұлттық деңгейде аутистік спектрлі бұзылыстар (АСБ) диагнозы қойылған балалардың саны тұрақты түрде артып келе жатқандығы байқалады. Бұл құбылыс ғылыми қауымдастықты ғана емес, сонымен қатар білім беру жүйесін, ата-аналарды және қоғамды алаңдататын өзекті мәселе болып отыр. Балалардың әлеуметтік ортаға бейімделуі мен әлеуметтену процесінің қиындауы олардың дамуына теріс әсер етіп, оқшаулану тәуекелін күшейтеді. Сондықтан АСБ бар балалардың әлеуметтенуін қамтамасыз ету қазіргі дефектология мен арнайы психология саласындағы негізгі ғылыми-практикалық бағыттардың бірі ретінде қарастырылады.

С.В. Лещенконың зерттеулерінде көрсетілгендей, аутизмге шалдыққан көптеген балалар әлеуметтік дағдыларды қалыптастыру барысында елеулі кедергілерге тап болады. Мұндай кедергілер олардың құрдастарымен өзара әрекеттесуін шектеп қана қоймай, оқшаулануға бейім етеді және проблемалық мінез-құлықтың күшеюіне алып келеді [1, 254 б.]. Демек, әлеуметтік-коммуникативтік дағдыларды мақсатты дамыту мен түзету шараларын дер кезінде қолдану – қоғамға табысты бейімделудің басты шарты болып табылады.

Қазіргі таңда АСБ бар балалардың мінез-құлық ерекшеліктерін түзету мәселесінде бірыңғай әдістемелік тәсілдің болмауы да қосымша қиындық туғызуда. Бұл олардың жалпы білім беру ортасына кірігуін баяулатады және